

Саломея Нерис

После тяжелой болезни умерла талантливая литовская поэтесса, орденосница, депутат Верховного Совета СССР Саломея Нерис (Буучене).

Саломея Нерис родилась в 1905 году в литовской крестьянской семье. По окончании Каунасского университета она в течение 8 лет работала учительницей средней школы. Рано развнувшись ее поэтическое дарование, — Саломея Нерис была в первые стихи. В 1927 году вышел первый сборник стихов С. Нерис — «Ранний утром».

Тесно связанная со своим народом, Саломея Нерис вдохновенными стихами встретила вступление Литвы в семью Советских Республик. Новый и яркий расцвет наступил в ее творчестве. Слово ее звучит сильно и убедительно, сливаясь с голосом советского литовского народа. Ее «Поэма о Сталине» известна широким кругам читателей. Она за другую появлялись ее новые песни и новые книги.

В годы Великой Отечественной войны поэтесса неоднократно выезжала на фронт, выступала перед бойцами литовских частей. Ее пламенные строки, проникнутые любовью к советскому отечеству и ненавистью к немецким захватчикам, вдохновляли литовских воинов и партизан. Советское правительство отметило ее заслуги в годы войны, наградив С. Нерис орденом Отечественной войны I-й степени.

Переведенная на русский язык книги Саломеи Нерис «Поэма о Сталине», «Сквозь повсюду» ее отдельные стихи и поэмы, печатавшиеся в сборниках и журналах, за-

Ю. Палецкий, Н. Тихонов, Л. Гира, К. Корсака, А. Венулова, П. Скосырев, М. Зенкевич, Н. Чертова, М. Лыных, М. Петровых, П. Цырка, С. Маршак, Д. Полканов.

Мих. ЗЕНКЕВИЧ ПЕСНИ ЕЕ БУДУТ ЖИТЬ

Скромная, простая и светлая, с застенчивой девичьей улыбкой, такой она была и в жизни, и в поэзии. В своем облике и в своих стихах она как бы несла «янтарек с двумя золотыми, Балтики прозрачную краску», о которых она так трогательно и поэтично пишет, приветствуя вступление своей родины Литвы в Советский Союз — «народов мор:

Маленький мой край — как золотая Балтика густого цвета, Он блестящий и зоркий, расцветает, Ляжет в небух, вальсуют горы. Янтарек с двумя золотыми, Балтика прозрачную краску, — О Литва, ты мое сердце и душа, Сожмишь крошечный в руках небух. Сплывешь в СССР — народом море, В их могучем и согласном хоре, Свехлеса Литва, моя страна!

Голос Саломеи Нерис был отчетливо слышен сквозь грохот войны и теперь обрывается так неожиданно.

В литературу народов Советского Союза Саломея Нерис вступила уже сложившейся поэтессой, хорошо известной у себя на родине. Но поэтическое дарование ее широко развернулось и выросло только после вхождения Литвы в Советский Союз, в годы Великой Отечественной войны.

Песню свою Саломея Нерис запела, «как непомнящая птица», рано на заре юности: первые стихи ее появились в печати, когда ей было семнадцать лет. В ранних стихах Нерис чувствовалась налет символической грусти, но это налет был поверхностен. В туманных, подчас мечтательно-несных образах отражались большие молодость поэтессы и влияние тогдашней литературной моды. В своих корнях поэзия Саломеи Нерис тягала литовской народной песней и лучшими образцами реалистической литовской классической поэзии. Уже в то время в ее поэзии слышались голос литовской женщины, искращей путь к новой свободной жизни. Это особенно чувствуется в сильном стихотворении «Проклятье», где описывается безвестно девушка из темного отцовского дома:

В ночи алому старку не кинусь, Не раскажу в правде слов моих, Не поперу ни тобою трупаму, Ни придуху лихому. Ветер десь открыл, срывая с небуха, И ушла и не вернусь назад. Путь в лесу под молниями светлей, Ты громять и громять будишь. Отгляжуся на дом знакомый... Он к земле придален тяжкой тьмой... Ты обиделась на мой восторг, Кто из них услышит голос мой?

Вхождение Литвы в Советский Союз — это большое историческое событие — Нерис отразила в своей «Поэме о Сталине». В ней она поэтически выразила мысли и чувства литовского народа, благодарного за свое счастье и освобождение:

Как трепет стальные пламя, Обрызгал дождиком, Земля с петушиными глазами Блудет ему земной поклою. О нем велье легенды снова Творят народом море. И славет Сталина родного Освобождения Литва!

Полная новых широких творческих замыслов, Саломея Нерис начала писать поэму «Путь большевиков к литовским революционеркам-подпольщицам» о новой советской Литве. Но замысел этот был прерван разразившейся военной грозой. Саломея Нерис пришлось временно покинуть свою захваченную фашистскими ордами

ЛИТЕРАТУРА МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

До народной революции 1921 года в Монголии не существовало ни издательства, ни периодической печати. Монгольские писатели XIX, начала XX века были редкими явлениями и либо писали на «литературном» языке, очень отличавшемся от разговорного и изобилующем «трибизмами», либо ограничивались переводами китайских и тибетских авторов. Очень популярны в Монголии были сказители, раздвигавшие на два тира — народные песни, исполнявшие старинные монгольские сказания и песни, и сказители, попусту заучившие наизусть длинные китайские романы, одобренные маньчжурской цензурой. Народные песни после революции стали создавать сказания и песни о вождях монгольской революции — о Сухе-Баторе и Чойбалсане, о Красной Армии и советских людях.

После революции монгольская литература стала развиваться, становясь все более общедоступной. Значительное влияние на нее оказывала переводная литература, и прежде всего русская.

Все крепнувшая дружба между МНР и Советским Союзом обусловила особый интерес монгольской интеллигенции к русскому языку и русской культуре. Многие писатели знают русский язык и внимательно следят за советской литературой. В школах преподается русский язык, изучается русская культура.

В Монголии переведено девятнадцать произведений Пушкина, большинство из них лучшим поэтом Монголии — Дамдин-Суруном. Особенно удалась ему «Сказка о рыбаке и рыбке». Эту сказку можно теперь услышать в самых отдаленных уголках. Дамдин-Сурун несколько своих стихотворений посвятил Пушкину. О величайшем из русских поэтов он пишет:

Его поэзия, как теплая одежда зимой, Как теплый напиток в летнюю жару, Как свет луны в темную ночь, Как губы милой в молодости. Его стихи велики и удивительны. Читайте их, монголы!

На монгольский язык переведен ряд произведений Горького, в том числе «Мать». Имя Максима Горького очень популярно среди монгольской интеллигенции. Еще в 1925 году интеллигенция Монголии обратилась к Горькому с просьбой указать произведения, которые следовало бы переводить

Литературная газета № 30

Камилль СУЛТАНОВ ЛИТЕРАТУРА ПОБЕДИВШИХ НАРОДОВ

Немало произведений литературы остаются в благодарной памяти советских народов: это те произведения, в которых наиболее полно, правдиво и убедительно отражено творчество победившего народа. Может быть именно поэтому многочисленны племена Дагестана так часто любовно вспоминают своего великого поэта Сулеймана на аула Шага-Стал. Скромный, трудолюбивый крестьянин, искусный садовод, наблюдатель жизни, мудрый певец, он подолгу обдумывал песни и складал их только тогда, когда в событиях текущего дня уже находили зерна грядущего.

Народы Советского Союза любили Сулеймана Сталинского, потому что он в такой ясной поэтической форме разговаривал с жителями своего аула, что был понятен и близок всем. Поэзия Сталинского облечена в древнюю форму легионского стиха, но она легко отражала волнующие события современности. Задолго до Отечественной войны Сулейман писал:

Настанет день, настанет час, Страна на истопит климат наш — Вою ступи сердца, зоркость глаз Мы отдалим борьбе достойно...

Сулейман знал советский народ, как знал деревня своего сада, верил в народ, который «сило сердца и зоркость глаз отдаст делу победы».

В великий день четырехлетия боевых испытаний, закончившихся славой нашего оружия, мы вправе сказать, что поэты и прозаики Дагестана непохоже работали для достижения той мечты, которая стала уже свершившимся делом.

Хорошо работали народные поэты Дагестанской республики — аварец Гамазта Цадаев, лезги Абулбали Габуров, лезгин Тагир Хурский, кумык Казим Али и чудесный кумыкский сказитель Ава Акавов. Они, действительно, создали произведения, отражающие будни войны.

Не отстали от «стариков» и представители молодого поколения — кумыкские поэты Абул-Вагаб Сулейманов и Анвар Аджиев,

Однотомник М. Богдановича

При жизни великого белорусского поэта Максима Адамовича Богдановича вышло только один небольшой сборник его стихотворений в Вильно в 1913 году — «Венок». Книжку издали друзья Богдановича в типографии Мартина Кухты на личные средства. За десять лет творческой работы (Богданович умер в 1917 г.) в Ялте поэт создал яркую лирическую стихийную поэму — переводы белорусских стихов Ягине и Гете, а также лучшие образцы греческой, испанской и французской поэзии. Сопутничая в Ярославском «Голосе», М. Богданович писал много рассказов и публицистических статей, посвященных дружбе народов, дружбе русской и белорусской литератур. Эти произведения при жизни автора не были собраны и являются большой библиографической редкостью.

Академия наук БССР пятнадцать лет лишний лет назад, с помощью отца поэта А. Ю. Богдановича, работавшего тогда в Ярославском историческом музее, издала двухтомник избранных произведений М. Богдановича. Сюда вошли стихи, поэмы, сказки, рассказы поэта и его переводы с иностранных языков на белорусский и с белорусского на русский. Редакция академического издания сопроводила двухтомник подробными примечаниями.

Перед самой войной Академия наук БССР подготовила новое издание его произведений, для которого А. Ю. Богданович по просьбе Академии наук написал подробные воспоминания о сыне. Война помешала выпустить двухтомник, а рукопись воспоминаний, к сожалению, пропала.

В настоящее время Госиздат БССР выпускает том избранных произведений поэта. Новое издание стихов, рассказов и переводов М. Богдановича открывает доступ к творчеству поэта. В однотомник вошли ранние стихи М. Богдановича, его поэмы, легенды, стихотворения в прозе, фольклорные рассказы, переводы из Пушкина, Пшестея, Гейне и других поэтов. В отдельный цикл выделены стихи из «Венка», единственной книги, изданной при жизни поэта.

Е. САДОВСКИЙ.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

БАКУ. (ТАСС). Институт языка Азербайджанской Академии наук выпустил персидско-азербайджанский словарь. Подготовленный к печати первый том словаря живых народных говоров Азербайджана и иностранных слов, вошедших в азербайджанский язык. Выпускается орфографический словарь литературного языка. Выходит из печати последний, четвертый, том полного русско-азербайджанского словаря.

ЛИТЕРАТУРА ПОБЕДИВШИХ НАРОДОВ

аварские — Загид Галжиев и Гажи Залов, лакский поэт Юсуф Хапалаев. Но и в нашем писательском деле может быть великий подвиг. Подсчитай, скажем: у нас все же мало, а подчас и плохо отражена жизнь тыла. Немало людей в дни войны достойно выстояли в горах и долинах Дагестана. В дни фашистского нашествия горы нашей республики проявили невиданный трудовой героизм. Они опоясали страну гор оборонительными сооружениями. В этом патристическом деле приняли участие не отдельные тумены, племенные кланы, (как это могло быть когда-то), а тысячи горцев нескольких национальностей, в том числе горняки. К сожалению, это не отражено в литературе — ни в прозе, ни в стихах.

Есть еще одна немаловажная область литературы, над которой напряженно трудится писатель-дагестанец. Это переводы. Под этим термином у нас обычно привыкли понимать перевод произведений национальных писателей на русский язык. Здесь уже сложилась долготрадиционная, и слов нет, что это и важно и нужно.

Но до сих пор еще мало сделано в области переводов произведений русской литературы на языки народов СССР, в частности, на наши дагестанские языки. Писатели братских народов не могут как следует работать, не будучи хорошо знакомыми с русской культурой и зеркалом ее — русской литературой. На писателе братских народов легла почетная обязанность — через русскую литературу приобщать свои народы к общей советской культуре.

Поэтом закономерно интерес многих писателей Дагестана ко всему, что было выдано в русской литературе. Дагестанец пожелает русскими классиками, пожалуй, больше, чем любил из современных авторов республик нашей Родины. Русской федерации. Гордость русской литературы — Лев Толстой обессмертил правду-Мурата. «Хаджи-Мурат» Хаджи-Мурата, переведен на основные языки Дагестана, вошло дело и ограничилось! Неужели мы больше ничему не должны учиться у Толстого? Проникно-

важная роль в деле развития словесной культуры, в частности литературного языка, играют различные диалектно-лексические словари. Институт работал над русским и другими диалектно-лексическими словарями. В монографическом исследовании А. Чикобава «Древний строй именованной в картельских языках» установлены главные показатели древней строя картельских языков (картельскую группу языков составляют грузинский, сванский, мингрело-абхазский). Выводы, сделанные автором, позволяют судить о родстве картельских языков с другими кавказскими языками, с одной стороны, и с некоторыми языками древнего Востока, с другой. Научными сотрудниками разработаны десятки специальных вопросов нового и древнегрузинского языка.

Немаловажную роль в деле развития словесной культуры, в частности литературного языка, играют различные диалектно-лексические словари. Институт работал над русским и другими диалектно-лексическими словарями. В монографическом исследовании А. Чикобава «Древний строй именованной в картельских языках» установлены главные показатели древней строя картельских языков (картельскую группу языков составляют грузинский, сванский, мингрело-абхазский). Выводы, сделанные автором, позволяют судить о родстве картельских языков с другими кавказскими языками, с одной стороны, и с некоторыми языками древнего Востока, с другой. Научными сотрудниками разработаны десятки специальных вопросов нового и древнегрузинского языка.

Литературоведение в Грузии

Беседа с членом-корреспондентом Академии наук СССР Г. Ахвледиани

В дни Великой Отечественной войны ученые Грузии работали плодотворно и напряженно, отдавая все творческие силы разрешению научных проблем. Я, как председатель отделения общественных наук грузинской Академии, расскажу о работе двух институтов.

Институт истории грузинской литературы вошел в систему грузинской Академии наук с августа 1942 года и развернул работу по трем отделам: древней литературе, новогрузинской литературе и грузинскому фольклору.

Борьба с немецкими захватчиками обострила чувство любви к родине, поэму тема борьбы за свободу, за независимость родины стала преобладающей в научно-исследовательских работах. На эту тему было написано десять работ; из них семь опубликованы. Интересна новыми материалами работа проф. А. Барамидзе — «Патристические мотивы в древнегрузинской литературе».

Одновременно институт разрабатывает тему по древней и новогрузинской литературе. Заслуживают внимания работы проф. А. Барамидзе и проф. К. Дондуа, посвященные подробному анализу поэмы Пшестея «Визг в тировой шкуре», работа доцента Г. Кикадзе — о грузинском символизме, исследование доцента Г. Абизанидзе — «Идейно-художественный анализ «Мериани» Бараташвили». В 1943—1944 году в отделе древнегрузинской литературы исследовались вопросы, связанные с изучением произведений древнегрузинских одолицев и драматургов. Изучены и подготовлены к печати переводные с разных языков сборники басен; из них особенно следует отметить несохранившийся в подлиннике персидский сборник под названием «Сокровищница Царей» (XVII в.), а также пять различных редакций всемирно известного сборника «Калила и Димна».

Над проблемой грузинско-византийских литературных связей в последнее время успешно работает действительный член грузинской Академии наук К. Кекелидзе. В древнегрузинских переводах византийской литературы, которых в подлинниках уже нет, один том переведен в печать. Грузинскому романтизму, его происхождению, связи с русским романтизмом, а также с западноевропейским посвящена работа проф. Ш. Разиани.

Особое внимание отдел новой грузинской литературы уделяет изучению литературного наследия выдающегося поэта Грузии Н. Бараташвили. В этом году издается столетие со дня смерти поэта. В связи с этой датой институтом подготовлено к печати академическое издание произведений Н. Бараташвили с комментариями и статьями исследователя творчества поэта. О творчестве Важа Пшавела на языке заключил обширную монографию К. Кикадзе.

В годы войны успешно работал и отдел грузинского фольклора. Экспедиции, организованные отделом и побывавшие в различных районах Грузии, собрали и записали на местах много интересных сказаний о героях далекого прошлого, а также о героях Отечественной войны.

Вышла из печати брошюра «Ларина Тамара в грузинском фольклоре» К. Сихарулидзе. Большой интерес представляет работа, которую ведет отдел, исследуя различные грузинские сказания о герое Амриани. Некоторые исследователи считают Амриани двойником Прометея, другие — его предшественником. Таким образом, эта

проблема важна не только для грузинской фольклористики.

Какие проблемы разрабатываются в нашем институте языка?

С 1943 году А. Шанидзе издал фундаментальный труд «Основы грузинской грамматики». А. Шанидзе установил, в грузинском языке ряд новых грамматических категорий. В монографическом исследовании А. Чикобава «Древний строй именованной в картельских языках» установлены главные показатели древней строя картельских языков (картельскую группу языков составляют грузинский, сванский, мингрело-абхазский). Выводы, сделанные автором, позволяют судить о родстве картельских языков с другими кавказскими языками, с одной стороны, и с некоторыми языками древнего Востока, с другой. Научными сотрудниками разработаны десятки специальных вопросов нового и древнегрузинского языка.

Немаловажную роль в деле развития словесной культуры, в частности литературного языка, играют различные диалектно-лексические словари. Институт работал над русским и другими диалектно-лексическими словарями. В монографическом исследовании А. Чикобава «Древний строй именованной в картельских языках» установлены главные показатели древней строя картельских языков (картельскую группу языков составляют грузинский, сванский, мингрело-абхазский). Выводы, сделанные автором, позволяют судить о родстве картельских языков с другими кавказскими языками, с одной стороны, и с некоторыми языками древнего Востока, с другой. Научными сотрудниками разработаны десятки специальных вопросов нового и древнегрузинского языка.

Из живых ближневосточных языков наш институт изучает: тюркский, персидский, арабский; из неживых — древнеармянский, армянский, урартский (халдский) и ахеменидские древнеперсидские надписи.

Из непечатавшихся работ особую научную ценность представляет «Армянская грамматика» Г. Церетели, в которой содержится расшифровка и датирование надписей, открытой в 1940 г. археологами близ Мухета. Г. Церетели в своей работе доказал, что эта надпись имеет большое значение для изучения государственного строя и культурной истории Грузии древнего периода.

С точки зрения взаимоотношений древней Грузии с Иранским миром важен факт упоминания грузинского племенного названия («Месхи») в ахеменидских клинописях, установленный Г. Ахвледиани.

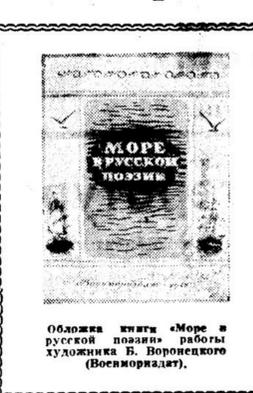
Кроме разработки разных проблем общего языковедения и фонетики, необходимо отметить ценную работу военно-оборонительного характера, которую провела под моим руководством группа логопедов. Этим группой была установлена типология расстройств речи у контуженных бойцов, выявлены некоторые новые приемы исправления расстройств речи. В результате работы наших логопедов многие бойцы, находившиеся на излечении в эвакуационных пунктах Грузии, выправили недостатки речи и встали в ряды фронтовиков. По заданию военных организаций наш институт занимался составлением различных книг специально для бойцов. Мы составляли самоучители русского языка, книги по военному обучению, словари военных терминов, военные языковые словари.

В Грузии в настоящее время много интересных исследований по лингвистике, в частности по истории языка. В последние годы появились несколько библиографических указателей, представляющих несомненный лингвистический интерес. Перед войной монгольская литература стояла много больших задач. И есть все основания предполагать, что она их выполнит.

Иллюстрации художника В. Коняшевича к новой книге С. Михалкова «Чулки» (Летги).

Бор. СОЛОВЬЕВ

Русские поэты о море

Обложка книги «Море в русской поэзии» работы художника В. Воронцового (Воскресенск).

Сборник стихов «Море в русской поэзии» («Военмориздат», 1945 г.) открывает старинный мир поэзии, о котором, по словам Белинского, издается наша литература. «На берегу Ледовитого моря, — говорит Белинский, — подобно северному сиянию блеснул Ломоносов. Ослепительно и прекрасно было это явление!» («Литературные мемуары»).

Таким образом, начало нашей литературы совпадает и с началом темы моря в русской поэзии, темы, нашедшей в стихах Ломоносова замечательное выражение. Море в стихах Ломоносова — это величественная и грозная стихия, в борьбе с которой мужают люди, закаляются характеры, предпринимаются отважные подвиги, прославляемые в поколениях, ибо моряки, вступающие в опасный и доблестный спор с этой стихией,

исполняют надежды,
Которой лишены пугливые неведомы...

Ломоносов воспевает грозную красоту Северного Ледовитого океана такими стихами, о которых Батюшков, цитируя их, писал: «Здесь все выражения величественны: горящее лицо солнца, противоположное холодным водам океана; солнце, остановившееся на горизонте и, подобно пламенной горе, простирающее блеск из-за льдов, — суть первоначальные красоты описательной поэзии» («Письмо о Поэте и Поэзии»).

В стихах этих — и несомненная, первоклассная красота описательной поэзии, и замечательные замыслы, и гениальное творчество. Тема моря неразрывно связывается у Ломоносова с судьбами родины, с ее процветанием и благом, с ростом ее славы и могущества:

Колумбы росение превратят утробный род,
Междь льдами новый путь откроют на восток.

И наша достигнет в Америку держава,
Так величественно и прекрасно началась в русской поэзии тема моря, и, естественно, что и в дальнейшем в ней нашло выражение сознание того, что родина наша является великой морской державой.

Тема моря стала захватывающе-увлекательной и широкой в творчестве наших лучших поэтов. Она нашла гениальное творческое выражение в лирике, сказках и поэмах Пушкина, на которых воспитывались многие поколения русских людей, запомнившие стихи о свободной стихии, о ее гордой и торжественной красоте, о ее пышном шуме; об исполненных званьях моряков твердой ступи при море.

Море стало неотъемлемым призывом к смелости, к подвигам, к радости борьбы и победы:

Будет буря, мы погоним
И поумаживаем с ней.

А народы с этим тема моря находят свое разрешение и в удивительной по своей тончайшей выразительности пейзажах, словно бы перенесенных извне в сокровенные тайники души и сопряженных к самым редким и дорогим переживаниям:

...Тучками синими облитое море,
Как хорошо ты в бездну дай доном,
Звиль ты великим, зльвь ты морской,
Чей это призыв так правдивый твой!
Волны великие, греми и свирляй,
Тучки звезды глядят с высоты... (Потчев).

Павел Антокольский пишет в своем предисловии к рецензируемому сборнику: «Наши великие поэты — Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, — живописующие русскую поэзию, любил море... Едва взглянул они: солоней морской простор, любовь к морю стала неотъемлемой частью их лирики и их душевного обихода. Море стало для них синонимом свободы, счастливой полноты жизни и волевого дыхания».

Необходимость в такого рода сборнике, суммирующем то лучшее, что сказали русские поэты о море, давно назрела.

Наша страна искони является могучей морской державой с великим будущим и славным прошлым, нашедшим свое выражение в русской классической поэзии.

Сборник этот (редактор Л. Длинга) смело рассматривать как начало работы: он слишком мал для того, чтобы с достаточной полнотой выразить тему моря в русской поэзии.

Здесь собраны стихи русских классиков от Ломоносова, Державина, Жуковского до Блока и Горького, из позднейших поэтов включены только В. Маяковский и Э. Вадковский. Порою и в включенных в сборник авторов мы не находим здесь стихов, превосходящих по значимости тему моря в русской поэзии («Тень друга» К. Вятшкова, «К Тихому океану» В. Бросова, «Христос Фомы» В. Маяковского, «Контрабандисты» Э. Вадковского и др.).

Ждут издания отдельных сборников и переиздания столетия былин, сказки и песни, в которых запечатлелась исконная тяга и любовь русского народа к морю. Естественным дополнением к выпущенному сборнику мог бы явиться и сборник «Море в советской поэзии», для которого о своем достаточно художественно-полющенном материале

Издавание такого рода способствовало бы укреплению любви к морю и сознания великого значения моря в судьбах нашей родины.

«Море в русской поэзии». Избранные стихи. Военмориздат, 1945.

Иллюстрации художника В. Коняшевича к новой книге С. Михалкова «Чулки» (Летги).

Лучшая вещь «Волжского альманаха» — это главы из второй части трилогии В. Костылева «Иван Грозный».

В опубликованных главах романа В. Костылева показана борьба русских людей за морские просторы, за превращение России в могучую державу.

Народ, на который опирается в своих преобразованиях Иван Грозный, предстает у В. Костылева отнюдь не как безликая масса, но как множество разнообразных и ярких индивидуальностей.

В. Костылев подчеркивает гармонию личного и общего. Но в утверждении обязательности этой гармонии таится опасность идеализации эпохи.

Тщательно это основано на искусственном ограничении образа: оба, и Грозный и его пушкар, берутся только в сюжетной функции из служения историческим задачам страны.

Повесть Ген. Федорова «Матросская слава» также обращается к переломной эпохе, но это уже не героическая история нашего времени, это эпоха гражданской войны.

Перед всей нашей литературой стоит ответственная задача — дать полноценный образ нового героя, советского человека, творца истории, а это налагает на каждого, кто обращается к современной теме, большую ответственность.

«Волжский альманах» М. А. Горьковского обл., изд. 1945.

В. АЛЕКСАНДРОВ Русские на Амуре

Герцен писал о том, как люди удивляются колонизаторской деятельности западноевропейских стран, «слонящихся от тучности», «выступающих за берега», и спрашивал: «Но так ли смотрят на подвиги колонизации Сибири, на ее почти бескровное завоевание?»

Русские переселенцы на Амуре в конце шестидесятих начале семидесятых годов XIX столетия — тема, как будто далекая от привычных, излюбленных тем нашей исторической романа, в действительности же глубоко с ними связана.

Пересказывать книгу Николая Задорнова — нелегко. В ней нет никакой внешней интриги, никаких условных фабульных построений.

нитою на левое ухо, и в кудрявом чубе, свисавшем на лоб... его «выбиток сил от радостного чувства жизни», его, наконец, стремление проявить себя в энергичной жизнедеятельности.

Стелу Бардину присуща проникновенная любовь к родине, к ее красоте, Лирический этот лейтмотив вливается в повесть с помощью хорошо выписанных волжских пейзажей.

У Бардина наряду с радостным ощущением раскованности буйных его сил возникает сознание необходимости волевого его обуздания, отказ от «своеволия», Толчком к этому является осознание Бардиным своей личной ответственности за судьбу родины за судьбу людей, русских приволжских, прикаспийских мужиков, над каими «возрождаются белки» в своем ожесточенном стремлении повернуть историю вспять.

Современности в альманахе не повезло. Современная тема представлена здесь повестью Алексея Романова «Испытание» и стихотворным отделом, Замесил повесть — показать рядового участника Отечественной войны, одного из тех простых наших людей, какие с честью прошли сквозь великое историческое испытание.

В повести А. Романова действуют герои фронта и тыла, люди действующие боевые и трудовые подвиги: Николай Орлов, его жена Татьяна, колхозница Олимпиада, боец Макаров и другие. Им противопоставлен труд и дезертир Шушумов.

Но в повести нет живых людей, подлинных наших современников. Романов невольно распредил между своими персонажами различные «добродетели». Татьяна Орлова — героиня повести — берет на воспитание девочку-сиротку (символизирует единство людей в тылу) но, тут же отдавая ее в детский сад, чтобы уйти работать на завод и тем «символизовать» трудовую подвиг героического народа.

Отсутствие реальных эмоций призвано возместить авторская сентиментальность. Приемная дочь Орловой протягивает «хульные восковые свои ручки», проливает «слезки». Когда приходит письмо от отца девочки, героиня повести читает его «шалунчик», «громко-громко», а Варенька берет письмо «робко-робко, словно боясь, как бы оно... не улетело» и так далее по известным канонам старых романистических рассказов.

Перед всей нашей литературой стоит ответственная задача — дать полноценный образ нового героя, советского человека, творца истории, а это налагает на каждого, кто обращается к современной теме, большую ответственность.

«Волжский альманах» М. А. Горьковского обл., изд. 1945.

русским, жеманя на голыде; строят землянки, корчуют лес; трудная первая зима, цыган, охота, рыбная ловля; голыдь, куцыйжай; весна, ледоход. Можно ли говорить о «рыцарственности сюжета»? Нет. Условные события характерны и показательны для того труда и быта, для тех отношений, о которых рассказывает автор.

Урек в «рыцарственности сюжета» нужно отнестись. А вот о композиции, о том, как она сменяется другой, как расстается автор с одним персонажем, чтобы заняться другим, можно было бы поспорить.

Конечно, иногда стоит пожевать даже интересной подробностью; следует, может быть, кое-где разредить этот лес, чтобы деревья не мешали друг другу расти, но без геометрической стрижки, как в парках французского стиля; нужно добиваться большей стройности, слаженности, но без натяжек, не в ущерб той органичности, которая так подкупает нас в этой книге.

«Кентерберийские рассказы» Д. Чосера, английского писателя XIV века, основоположника английской литературы и создателя современного английского языка — выходящий памятник мировой литературы, «Кентерберийские рассказы» впервые переведены на русский язык Иваном Кашкинним и О. Румером (Гослитиздат). Книга иллюстрирована большой серией гравюр художника Ф. Константинова. На снимке пять гравюр этой серии.

А. ШВАРЕВ, секретарь Челябинского обкома ВКП(б) по пропаганде

УРАЛ — ТЕМА ЛИТЕРАТУРЫ

В годы войны с особой силой сказались историческая роль Урала, как могучего арсенала нашей родины, как кузницы нашей победы.

Перед советской литературой, перед всеми советскими писателями, писателями, живущими на Урале, стоит сейчас важнейшая задача: правдиво отобразить в художественных произведениях те преобразования, которые произошли на Урале в годы сталинских пятилеток и в годы Великой Отечественной войны.

В произведениях советских писателей, посвященных военной тематике, запечатлены героические черты советского воина-победителя. В этом отношении положение хорошее начало, представляющее явление более значительных, еще более ценных в идейно-художественном плане произведений.

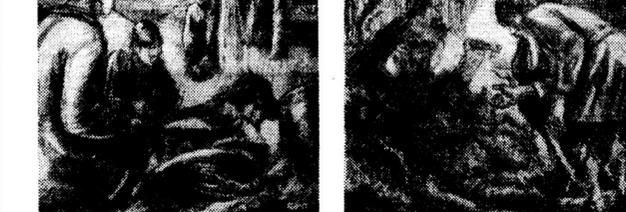
Тема Урала в советской литературе — это не местная, локальная тема. Эта тема героического тыла нашей страны, тема трудового героизма советского народа.

Существенным недостатком некоторых произведений об Урале, принадлежащих перу как московских, так и местных писателей, является то, что авторы их, подпадая напору требований откликнуться на актуальную тему, поверхностно подошли к изображаемым явлениям, не пережили, не продумали их глубоко.

НА КУБАНИ

На-днях в Краснодаре выходит альманах «Кубань». В нем напечатаны повесть С. Вабиевского «Гусиный остров», статья А. Степанова «Как я работал над Перт-Артуром», стихи Петра Симонова, неопубликованные письма Максима Горького и другие материалы.

Журналист Н. Винников, побывавший в прославленных гвардейских кубанских частях, написал книжку «Казачи-гвардейцы».

Иллюстрации художника Г. Цивилева к книге Н. Задорнова «Амур-Баюшка» (Дальгиз).

Нужно не пересказывать, а приводить примеры, цитировать, чтобы читатель сам почувствовал и оценил эту спокойную простоту.

«Малые ключья земли на рёлке уже на другую неделю по прибытии переселенцы расстилали... Мелкое зернышко выбегало из тайги и разрывало их, поэтому пришлось сделать ограду из пеньков и коряжии. Начало было положено... Наталье плакать хотелось от радости, когда впервые зазеленели входы на ее грядках.

У богатого голыда мрут дети. Тяжело болел годовалый мальчик. «Нужно было камланием изгнать из него чорта... Анга (голыда, жена русского старожила) сделать этого не могла и решила напугать на чорта русскую знахарку.

А. ОЛЬХОН Литературная жизнь Восточной Сибири

В Иркутске соблались писатели Восточной Сибири. Обсуждали итоги последнего пленума ССП, работа самих иркутян в годы войны, вопрос об альманахе «Новая Сибирь».

В рядах иркутской организации есть «мертвые души», пребывающие в творческом бездействии со времен выдачи первых кандидатских удостоверений, т. е. с 1933 года.

Некоторые молодые прозаики в своих рассказах и очерках художественный показ подменили сухой фактацией, благодушным описанием маневров добродетели. Таковы многие рассказы, очерки и повести Ал. Александрова, Б. Костюковского, Е. Хмельницкой (включая иронич. рассказ «Плавка № 203»), Г. Конюшина и др.

У. Устинович написал хорошую книжку охотничьих рассказов для юношества. Автор премиярован в Москве на всесоюзном конкурсе детской книги.

Писатели на периферии не могут обижаться на забвение; их знают, у них есть свой читатель. Заставить читателя заинтересоваться краем, где он живет, его историей и будущим — это значит помочь человеку лучше работать, полнее жить.

У ПИСАТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКА

КРАСНОЯРСК. (От наш. корр.) Свыше сорока книг местных писателей издано Красноярским краевым книгоиздательством за годы Отечественной войны.

Издано семь литературно-художественных сборников («Боевые строки», «Линия огня», «По военной дороге», «На Запале», «Белый рубчик», «Родина, фронт», «Патриотки»). В них помещены стихи, очерки и рассказы о Сибире в дни войны, о красноярских-фронтовиках, о лучших людях красноярских колхозов и т. д.

культура, которую несет с собой бабка Дарья, и житейская мудрость этой старухи; тонко подмеченные мотивы поведения Егора — и мужественное заступничество, и чернушки, и рукавицы (но чернушки и рукавицы — потом, во вторую очередь, «заодно»). И главное: сколько тепла, сроства, близости, взаимного понимания в этих отношениях с голыдами. И как помогает все это понять несокрушимую прочность такого «всоевния» новых земель.

Задорнов уверен в том, что его герои его не подведут. Он предоставляет им действовать так, как это им свойственно. И они его не подводят. Он наблюдает за ними спокойно, с ясной и умной человечностью, понимает их и любит — не потому, что в каждом из них выступает особый нрав, а потому, что это начало, которое пронизывает вся жизнь. Это начало — наш национальный характер, в различных его оттенках и проявлениях. Он раскрывается здесь свободно и непринужденно.

О многом хотелось бы еще рассказать — об отголосках лирики; об интереснейшем образе старожила — Ивана Бердышова; об его жене — голыде-шаманке... Сколько тут можно было бы нагромоздить вздорной экзотики, демонизма и прочего; и как правды, как человек этот образ в романе Задорнова (чуждаясь сцена — голыда учит русских ребят ездить на собаках).

Говорят о двойной роли пейзажа в литературном произведении: пейзаж или соответствует переживанию действующих лиц, или контрастирует с этими переживаниями.

